

УДК 338.24.021.8:338.45.01(476)

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА И ТЕКУЩИМИ ЦЕЛЯМИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

*Солодовников С.Ю., д-р экон. наук, профессор,
Белорусский национальный технический университет
г. Минск, E-mail: solodovnicov_s@tut.by*

Материал посвящен проблематике противоречий, возникающих в условиях модернизации реального сектора белорусской экономики между целями деятельности предприятий и проводимой структурной политикой государства. С целью создания оптимальных условий перехода от модели выживания отечественных предприятий реального сектора экономики к модели новой индустриализации в Республике Беларусь автором предлагается ряд мероприятий.

Ключевые слова: структурная политика, модернизация экономики, технико-технологическая модернизация, институциональная модернизация, новая индустриализация.

Существующие сегодня в Республике Беларусь институты, отвечающие за функционирование органов планирования социально-экономического развития, будут оказывать значительное влияние как на разработку и реализацию структурной политики государства, так и на модернизацию реального сектора экономики. «Оценка структурной динамики представляется важнейшей научно-практической задачей, поскольку, по большому счету, стратегические проблемы социально-экономического развития разворачиваются вокруг двух векторов: население имеет желание жить комфортно (благоустроено, с недорогим доступом к важнейшим социальным функциям), социально-экономическая инфраструктура должна отражать и удовлетворять основные потребности граждан, в том числе в творческом труде. По этой причине определяющим условием развития выступает укрепление промышленной базы, занятости и стимулирование роста доходов населения, создание дохода посредством продуктивной деятельности (ибо непродуктивная деятельность не доставляет комфорта)» [1, с. 24].

Решить эту проблему рыночными инструментами невозможно, поскольку проведение модернизационной структурной политики подразумевает концентрацию ресурсов на секторах экономики и отдельных экономико-образующих предприятиях, которые должны обеспечить технико-технологическую модернизацию страны, а логика современного рынка (когда крупные предприятия, как правило, находятся в акционерной, т.е. коллективной собственности) требуют от руководства частных компаний обеспечивать постоянный рост капитализации организации (рост котировки акций более быстрый, чем у конкурентов на рынках ценных бумаг), повышение ее доходности и т.д. Иначе говоря, здесь постоянно наблюдается конфликт интересов при определении приоритетов, а именно: на чем сконцентрировать ресурсы – на текущем росте или на стратегическом развитии. При этом возрастают риски невыполнения планов по структурной перестройке экономики в целом, реального сектора в частности. К тому же, «переход к

новым общественно-технологическим укладам, начинающим играть доминирующую роль в социуме, а именно это подразумевается под категорией "новое качество экономического роста", обязательно вызывает нарушение баланса социально-экономических интересов, активизацию борьбы различных социальных групп и классов за оптимизацию реализации своих интересов в новых политико-экономических реалиях» [2, с. 57].

Экономически развитые страны в свое время все оказывались перед необходимостью ограничения рыночных инструментов хозяйствования в условиях проведения технологической модернизации, все они решали эту задачу с учетом национальной и исторической специфики, но всегда при этом ограничивали стихию саморегулирующегося рынка. Предоставляя в условиях структурной перестройки экономики формирование хозяйственных пропорций рыночным «саморегулирующимся» механизмам «можно породить стохастический процесс развития, с высокой вероятностью крушения планов, пересмотра предпочтений, растраты ресурсов, которая может превзойти потери от неверного планирования экономической политики» [1, с. 25].

Структурная политика, ориентированная на модернизацию реального сектора экономики, может реализовываться только на основе новой индустриализации, обеспеченной современной системой государственного планирования и управления, с широким привлечением к этому процессу институтов общественно-государственно-частного партнерства и мобилизации для этого процесса необходимых социальных, человеческих, материальных, финансовых, предпринимательских и институциональных ресурсов. В свою очередь, новая индустриализация (иначе говоря, технико-технологическая и институциональная модернизация реального сектора экономики), развивая производственные способности и потребности индивидов, сама будет выступать важным фактором, определяющим границы, направления и темпы структурной эволюции экономики. Это обусловлено тем, что сверхиндустриальная экономика предъявляет новые требования к рабочей силе, а быстро меняющиеся производственные и потребительские потребности, в свою очередь, обуславливают быстрое, а иногда революционное, изменения способностей индивидов. Все это порождает массу синергетических эффектов, многие из которых невозможно предсказать. Например, в условиях новой индустриальной революции «усиление требований к интеллектуальному уровню рабочей силы, а также к интеллектуализации рабочего места, влечет за собой изменения в системе подготовки и развития рабочей силы, а также изменения в рамках всей системы производство-распределение-обмен-потребление. Новые технологии расширяют и возможности современных предприятий. Так, в ближайшем будущем те же 3D-принтеры можно будет использовать не только на территории предприятий, но и непосредственно в месте потребления создаваемой с их помощью продукции, например, на строительной площадке, при «печатании» строительных конструкций» [3, с. 17].

Структурная политика в Республике Беларусь должна основываться на парадигмальной замене модели выживания отечественных предприятий реального сектора экономики на модель новой индустриализации, т.е. на

формирование новой структуры народного хозяйства, основой которой должен стать сверхиндустриальный промышленный уклад. Российские исследователи отмечают, что при смене «модели выживания на модель реструктуризации промышленности» [4, с. 28] лимитирующими условиями этого процесса будут следующие обстоятельства: во-первых, это «мероприятия государственной экономической политики, включая соответствующие законодательные нормы – по банкротству, приватизации, антимонопольному регулированию и др.»; во-вторых, «внешние условия функционирования промышленных предприятий: рыночные структуры, состав и количество конкурентов, потребителей производимой продукции, барьеры входа на рынок, связи с правительственными учреждениями и банковской системой, принадлежность к сектору экономики, его специфические особенности, межотраслевые взаимодействия и т.д.»; в-третьих, «внутренняя организация работы промышленных предприятий, учитывающая накопленный опыт, уровень технологии и знаний, эффективность управления» [4, с. 28]. Соглашаясь с таким подходом, считаем, что для создания таких оптимальных условий (для перехода от модели выживания отечественных предприятий реального сектора экономики к модели новой индустриализации) в Республике Беларусь необходимо системно реализовать следующие мероприятия:

во-первых, продолжать формирование рыночной институциональной среды, способствующей развитию предпринимательской инициативы включая соответствующие законодательные нормы: по банкротству, приватизации, антимонопольному регулированию и др.;

во-вторых, развивать институты общественно-государственно-частного партнерства, в том числе при планировании развития реального сектора экономики;

в-третьих, разработать систему мер по обеспечению промышленных предприятий дешевыми длинными деньгами в количестве, необходимом для быстрого проведения модернизации реального сектора экономики;

в-четвертых, при совершенствовании концепции развития промышленности в Республике Беларусь уделить внимание таким факторам как: 1) сбалансированность ресурсов, т.е. при строительстве новых и модернизации старых предприятий необходимо определить источники получения всех необходимых для этого ресурсов: человеческих, технологических, материальных, финансовых, предпринимательских, институциональных; 2) мероприятия по решению проблемы высвобождающейся (недостаточно квалифицированной) рабочей силы. Мировой опыт и здравый смысл говорят о том, что всех переучить не удастся и достаточно большое количество людей останется без работы. Последнее, если не принять надлежащих мер, может угрожать безопасности государства. Большие массы безработных людей, а в нашем случае и склонных к потреблению спиртного, всегда опасно; 3) разработка новых и совершенствование старых механизмов по «агрессивному» продвижению белорусских товаров и услуг за пределы страны. Принципиально новых идей в этой сфере пока нет. Вместе с тем без современной логистики, маркетинга,

новейших форм и механизмов конкурентной борьбы реализации произведенной продукции и услуг будет постоянно сталкиваться с целым ворохом проблем;

в-пятых, разработать концептуальные предложения по механизмам повышения мотивации руководителей и трудовых коллективов государственных предприятий;

в-шестых, при планировании структурной динамики и технологической модернизации народного хозяйства учитывать демографические реалии Республики Беларусь, а именно то, что количество населения в трудоспособном возрасте будет постоянно сокращаться. Это необходимо учитывать при планировании новых рабочих мест. Также необходимо принимать во внимание слабую внутреннюю мобильность рабочей силы в нашей стране;

в-седьмых, окончательное решение о строительстве новых и модернизации существующих предприятий должно приниматься только после проведения комплексной социально-эколого-экономической экспертизы с учетом динамики истинных инвестиций;

в-восьмых, усилить роль социально-научного сообщества в совершенствовании принципов, механизмов и инструментов планирования социально-экономического развития страны, формировании структурной политики и технологической модернизации народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев, О.С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: эволюция, институты и управление / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова. – М.: Ленанд, 2015. – 149 с.

2. Гурский, В. Л. Исследование теоретических основ нового качества экономического роста в контексте перехода к инновационному развитию Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Л. Гурский, В. А. Клименко, В. В. Фаузер, Т. В. Сергиевич // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 53–59.

3. Лебедин, Н. Ю. Формирование экономики знаний как ключевое направление общественно-экономического развития / Н. Ю. Лебедин // Известия Санкт-Петербургского экономического университета. – 2017. – № 5. – С. 16–20.

4. Сухарев, О. С. Структурный анализ развития промышленной системы / О. С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 41(268). – С. 26-40.